

Пролог

Эдмунд сидел перед голографическим монитором вот уже несколько дней. Он отвлекался от работы лишь для устранения нужды, и то только потому, что это было физически необходимо. Голод, к примеру, он мог побороть, его было легко утолить пресной водой, капающей из дыры в крыше, пусть она и была мутной и пахнувшей отходами. Его глаза, скрытые под грязными линзами очков, были красными от долгого напряжения. Хотя не только глаза, но и все его тело желало отдохнуть: руки и ноги порой подергивало внезапно нахлынувшей судорогой, а мозг показывал разного рода галлюцинации, которые делали эту и без того мрачную комнату еще более жуткой.

Этот человек находился один в большом помещении с заколоченными окнами и дверями. Вещей в комнате не было, она была абсолютно не пригодной для комфортной жизни. Унитаз вообще представлял собой большое ведро, которое уже успело собрать вокруг себя поклонниц в виде мух. Так же здесь было три необычных аппарата, которые излучали мягкий синий свет и тихо жужжали. Первый, самый большой, был похож на капсулу, она доставала до потолка, была высотой примерно в два метра, и в ширину где-то столько же. В ней с бешеной скоростью крутилось что-то громадное, похожее на разноцветный мяч, и от этого нечто в разные стороны разлетались миллионы маленьких молний; в капсуле будто создавалась собственная среда обитания. Второй аппарат был связан с первым толстым кабелем, и был похож на двигатель самой большой машины во вселенной. Четыре клапана медленно двигались вверх вниз, тем самым заставляя бурлящую голубую жидкость равномерно распределяться по прозрачным, обвивающим аппарат, трубам. Последний же прибор представлял собой компьютер, за которым как раз таки и работал Эдмунд. Компьютер тоже был соединен с капсулой, но не кабелем, а длинным, тонким штыком. Больше в комнате не было ничего интересного и привлекающего внимание.

Сам Эдмунд был стар. Настолько стар, что профессиональные пластические хирурги сказали бы, что ему около ста двадцати лет. И правда, у него уже совсем не было волос, а кожа покрылась старческими пигментными пятнами. Над светло-голубыми глазами нависли опухшие от долгой жизни веки, морщины стали похожи на некогда глубокие, но уже высохшие реки. Под челюстью образовался второй подбородок, а губы утратили былую пухлость и яркость. Он был так худ, что оборванная одежда свисала с обтянутых плотью костей. Эдмунд сидел почти неподвижно, вероятно, тогда лишь его длинные кисти с опухшими венами резво двигались по клавиатуре, нажимая непонятные символы.

Старик что-то писал. И писал так быстро, что слова словно сливались в одну сплошную линию. И все бы ничего, но при подобной скорости Эдмунд ни разу не взглянул на клавиатуру, его взгляд все время был направлен только на монитор, который в свою очередь был разделен на две части.

На первой, понятное дело, отображались символы, которые набирал Эдмунд. Именно здесь они появлялись один за другим с невероятной скоростью. На второй части голографического монитора словно шел какой-то фильм, и все события этого фильма как будто повествовали об истории эволюции. Изначально на экране был бескрайний океан, бурлящий и явно неживой, после же, по взявшемуся из неоткуда, материку сновали туда и сюда гигантские ящеры. Сейчас на экране первобытные люди собирали ягоды и обустривали свои новые жилища. В реальности события, так называемого фильма, заняли бы миллионы, даже миллиарды лет, но на мониторе это происходило значительно быстрее.

Если же в комнате был бы какой-нибудь посторонний наблюдатель, то этому человеку показалось бы, что Эдмунд записывает все то, что происходило на второй части экрана, потому что старик смотрел именно туда. И эта мысль была бы справедливой.

Внезапно, Эдмунд впервые за долгое время остановился; глаза его стали широко раскрытыми, а рот скривил подобие улыбки. Лицо старика выражало нескрываемую радость и, даже можно сказать, облегченность. На мониторе в это время древние египтяне строили свою первую пирамиду ступенчатого типа – пирамиду Джосера. Эдмунд записал этот факт и, с все еще не сходящей улыбкой, нажал на маленькую черную кнопку на компьютере. После этого действия голографический монитор исчез, не оставив после себя и следа.

Старик тяжело встал из-за стола. Его ноги начали дрожать от долгого сидения и, чтобы не упасть, Эдмунд схватился за столешницу. Маленькими шажками, держась за окружающие предметы, он добрался до двигателя и тяжело дыша сел рядом с ним. Сделав небольшую передышку, Эдмунд дернул за торчащий у основания крючок, и на его месте неожиданно появилась впадина, куда он без замедлений засунул руку и вытащил небольшую камеру.

Это была самая обычная цифровая камера черного цвета и такого маленького размера, что она с легкостью помещалась в ладони. Эдмунд нажал на кнопку включения, и объектив на несколько сантиметров выдвинулся вперед. Выбрав съемку видео, он развернул камеру и направил ее на свое лицо. Качество картинки было плохим, по записи то и дело пробегали помехи.

Перед началом своего монолога старик вздохнул, потер уставшие глаза и поправил очки. Далее он уставился прямо в объектив и, не отводя взгляда, начал говорить скрипучим голосом:

- Меня зовут Эдмунд. Мое призвание быть защитником своего. Я уже и не помню, сколько мне лет, ведь этот вопрос утратил свою значимость много веков назад, - старик вновь вздохнул, он, словно собирался с мыслями. – Мой мир, моя планета находится в параллельном от вас измерении. Весь мой народ постигла ужасная участь, мы вымерли из-за собственной оплошности. На планете Великой цивилизации произошла сокрушительная война, которая положила конец всем нашим достижениям. Мы так гордились собой, своим народом... Но после нам захотелось большего. Каждый стал бороться за собственную идею, что и привело к долгой и бессмысленной битве. Своими действиями мы высвободили невероятную энергию. Она поглотила большинство из нас, уничтожила наш прекрасный мир. Подобно ядерной катастрофе она поразила все живое. За стенами этой комнаты вы можете увидеть полуразрушенные здания, заросшие дикими растениями и населенные монстрами, которые мутировали из нормальных животных. Люди же стали умирать из-за множества болезней и из-за мутантов, которые в своем большинстве, были агрессивными и пожиравшими нас при любом удобном случае. Наш народ не мог восстановить потери, это было невозможно. Все эти факты заставили нас придумать способ, с помощью которого можно было бы сохранить все наши труды.

Вдруг за заколоченными окнами что-то громко зашуршало. Вдалеке какое-то животное завывало долго и протяжно. У Эдмунда пробежали мурашки по спине. Ему нужно было торопиться. Поэтому он начал говорить быстрее:

- Для того чтобы сохранить свой мир мы решили создать похожую планету, существ, которые смогли бы развиваться так же как и мы. Лучшие ученые сконструировали аппараты, способные на это. Большая капсула служит атмосферой для развития планеты, двигатель ускоряет все процессы в несколько раз для более быстрого эффекта. Компьютер позволяет наблюдать за происходящим с помощью штыка-камеры. Проблема была в том, что я остался один на последнем этапе. Остальные скорострительно умерли по разным причинам. Мне пришлось в одиночестве запустить систему и ждать, когда появится цивилизация максимально схожая с началами нашего народа. В это время я записывал все, что происходит: это позволяло сосредоточиться только на деле. Мы не могли бросить свою планету на погибель, и поэтому... Поэтому созданный нами клон лишь батарея для генератора, поддерживающего здесь жизнь. Две планеты тесно связаны между собой и эта связь выражается в необычных, энергетически сильных людях, которые синтезируются, когда я перемещу планету-клон в соседнюю галактику. Два

мира станут единым целым, они будут в одной плоскости, *на одной монете*, только по разные ее стороны.

Наверху что-то ползло и тихо рычало. Эдмунд схватил лежавший рядом крючок, один его конец был очень острым. То небольшое количество света, которое поступало сквозь дыру в крыше, поглотил мрак. Старик взял свое оружие поудобней и прицелился. В отверстие показалась голова страшного зверя. Облезлая шкура, слепые глаза, длинные клыки, две пасти, оно смахивало на волка, но не было им. Монстр принялся, а после направил свою морду прямо на Эдмунда. Старик резко кинул крючок, словно дротик, и попал существу прямо в глаз. Черная кровь, смешанная с глазной жидкостью, полилась на стол, а оттуда на пол. Монстр взвыл и, вынув голову из дыры, кинулся прочь. Эдмунд снова обернулся к камере, которую положил на пол:

- Проводники – люди-батареи, это шанс сохранить все, что мы создали. С их помощью я, надеюсь, смогу защитить свой мир. Связанное с ними могущество сможет уничтожить любую угрозу. После того как я перенесу планету-клон в реальность, я сам стану частью энергии, это обеспечит мне связь с проводниками, а им – безграничные возможности. Остается только дернуть за рычаг. Если вы видите эту запись, значит, все могло пойти не так, как было изначально задумано. Я снимаю только для перестраховки, хотя все же уверен, что это не пригодится.

Эдмунд закончил запись, а затем выключил и саму камеру. Объектив задвинулся обратно. И только старик хотел положить оборудование на прежнее место, как в дверь и в окна начали долбиться.

В комнате стоял дикий грохот, сопровождаемый воем, рычанием и лаем. Стая волков-мутантов решила отомстить за умершего от кровопотери сородича. Их было много, и своей общей массой им удавалось расшатывать и срывать доски. И брызгающие слюной пасти уже просовывались в образовавшиеся щели. Совсем скоро они ворвутся и сгрызут старика вместе с его стремлением защитить родной мир.

Эдмунд кинул камеру на место. Еще недавно он еле ходил, а теперь адреналин заставил старика вскочить и бежать к капсуле. Рычаг находился с боку и Эдмунд встал рядом с ним. Если он поднимет его, то будет лишь наполовину реален, у него может и появятся невероятные способности, но жизнь его перестанет быть такой, как прежде. Эдмунд будет зависеть только от энергии двух миров и потеряет связь с реальностью на долгое время. Если не поднимет, то все, что он знал, будет окончательно разрушено, а искусственный мир погибнет в капсуле, когда в двигателе закончатся «питательные» вещества.

В момент его размышлений все доски одного из окна внезапно разрушились. В комнату вскочил самый большой облезлый волк. Он облизнул пасть и кинулся на Эдмунда. Но тот уже успел принять решение и поднять рычаг.

Синий свет поглотил Эдмунда, а все находившиеся поблизости волки превратились в прах. Остальные, те, кто не успел ворваться в здание-лабораторию, разбежались, жалобно скуля.

Когда же свет полностью погас, стало видно, что в капсуле больше ничего не крутилось, хотя комнату все также освещало мягкое синее свечение, исходившее из сложнейших приборов, когда-либо существовавших в любом из двух миров.

Часть I

Глава 1

Четверг. Уже наступило двадцать четвертое мая, а с ним пришла и сушая жара. В аудитории было невыносимо душно, слова преподавателя проносились мимо ушей и не задевали сознание. Хотелось выпить литр воды за раз, встать под кондиционер или вообще искупаться в фонтане. Только об этих трех вещах на данный момент мечтала София.

Ей было девятнадцать, и она оканчивала первый курс художественной академии. И пусть оставалось учиться еще целый месяц с небольшим, Соня уже стремилась к отдыху. Она думала о своих планах, о том, что пойдет в поход на несколько недель, о здоровом сне, о своих увлечениях и о занятиях хобби. Казалось, в ее голове не осталось места для сессии и сдачи долгов. Ей нужно было подтянуть историю искусств, но то, что сейчас она сидела на лекции по этому предмету, не придавало ей никакой мотивации.

- Разумовская! – Софию буквально вырвали из мира мечтаний. Басистый голос Дмитрия Арнольдовича всегда возвращал ее к реальности именно тогда, когда она хотела от нее спрятаться. - Вижу, вы очень внимательно меня слушаете. А это означает, что вы сможете озвучить тему нашей сегодняшней беседы. Не так ли?

Соня нахмурилась. Она еще не успела очнуться, и ей хотелось потерять глаза, как после сна. Но это действие только сильнее разозлит лектора, с которым София и так не в лучших отношениях.

В академии это единственный всеми нелюбимый преподаватель. Дмитрия Арнольдовича ненавидели даже его коллеги. Когда он проходит по коридору ему вслед раздаются шепотки и смешки, но в ответ преподаватель ничего не говорит, а лишь вымещает свою злобу на студентах, пришедших на его пару. Но за что можно не любить миловидного седого мужичка, который среднего роста, имеет большие усы и всегда опрятно выглядит? А за то, что он был самым настоящим тираном. Студентов Дмитрий Арнольдович унижает, требует работы, которые в будущем себя никак не оправдывают и которые даже не входят в программу обучения. Ему никто никогда не нравится, есть те, кто ему просто неприятен и те, кто ему ненавистен. Пообщавшись с ним как минимум минут десять, можно понять, что это пессимистичный человек, недовольный своей жизнью. У него нельзя просить помощи, ведь иначе услышишь множество негатива на свой счет. Так же никто ничего не знает о его жизни вне академии, эта тема была окутана мраком. В

общем, приятная внешность абсолютно не соответствовала характеру преподавателя. И это тоже раздражает, так данные факты создают таинственный, а значит и опасный, образ.

- Эмм... Ну... Мы говорим о... - София пыталась вспомнить тему лекции, ведь Дмитрий Арнольдович, в отличие от других нормальных преподавателей, никогда не писал ее на доске, но это не совсем удавалось. Из-за жары и духоты Соня даже не стремилась настроиться на учебу, и потому не слышала ни единого слова препода.

Во время ее бессмысленных попыток хоть что-то вспомнить, лицо Дмитрия Арнольдовича начало наливаться красным. Так всегда бывало перед тем, как он начинал кричать. Соня это увидела и перестала мычать, имитируя раздумья. Ей оставалось только смириться со своей неизбежной судьбой.

- Ты... - Дмитрий Арнольдович задохнулся в гневе. – Ты настолько безответственна! Глупа! Ты не умеешь быть серьезной! Посмотри! Все смеются над твоей глупостью!

Никто не смеялся. Все лишь устало ждали конца тирады. Не увидев поддержки со стороны группы, преподаватель начал прыскать слюной, а его ровненько уложенные усы встали дыбом.

- Мы повторяем искусство эпохи возрождения! Но ты не знаешь даже основные направления того времени! Не знаешь кто такой Тинторетто, Андреа Палладио! Не ответишь мне, чем именно занимались Донато Анжело Браманте, Леонардо да Винчи и Рафаэль! Ты ничего не знаешь! Как я могу ставить тебе зачет при таком объеме знаний?! Как...

И так далее и тому подобное. Конечно, все сказанное является абсолютной неправдой, необоснованным убеждением. Соня очень хорошо учится по всем предметам, кроме истории искусств, на которой, как и большинство других студентов, ее заваливают. Но этого не докажешь такому упорному человеку, как Дмитрий Арнольдович. Поэтому она просто дождалась звонка и быстро вышла из кабинета, благо до момента спасения оставалось всего минут пять.

Оставив все еще рассерженного Дмитрия Арнольдовича одного в кабинете, одноклассники принялись утешать и поддерживать Соню.

- Он ничего о тебе не знает! Ты на самом деле умная и все знаешь, - говорили одни.

- А я говорю надо уже придумать ему кличку, а то он нас унижает, а мы ему много чести оказываем! Надо хоть как-то ему отомстить! – предлагали другие.

Софии лишь оставалось улыбаться и благодарить за сочувствие, ведь каждый понимал, что на ее месте мог оказаться любой из них. Но вскоре, когда все увидели, что Соня и не собирается плакать, ее оставили одну. И как же хорошо, что это была последняя пара. Сейчас она сможет пойти в какое-нибудь кафе, выпить прохладный напиток и просто успокоится после неприятного происшествия, которое почему-то ее вымотало.

Выйдя из академии, она направилась к известной в ее городе кофейне. Правда, до нее было бы быстрее доехать, но девушка решила пройти все эти четыре остановки пешком. Это позволит ее немного расслабиться, тем более что на улице очень тепло и не прогуляться в такую погоду просто грех.

София вышла к проезжей части. Идя вдоль нее по тротуару, девушке в нос бросался запах бензина, который еще больше усугублял и так нехилую жару. Машин было очень много, их моторы надрывались, стремясь доставить людей в пункт назначения. Соня сняла рюкзак, чтобы не потела спина, и понесла его в руках. Ей казалось, что из-за этого она выглядит очень странно, хотя на самом деле люди вокруг даже и не думали обращать внимание на такую мелочь. Тем более что девушка выглядит довольно обычно и не создает впечатление какой-нибудь сумасшедшей.

Соня обладает ничем не примечательной внешностью: овальное лицо, немного вздернутый нос, пухлые губки, красивые темные брови. У нее прямые, густые русые волосы, постриженные до плеч. Таких девушек достаточно, чтобы она могла сливаться с толпой. Она не любит наносить тысячи слоев макияжа и от этого зачастую выглядит, как школьница. Софию выделяет только цвет глаз, который является невероятно редким и необычным. Он яркого сиреневого оттенка, а линии радужки создают темные изящные трещины и изгибы. Многие говорят, что глаза Софии похожи на космос, и так оно и есть. Ее глаза были манящими и красивыми, что заставляло новых знакомых девушки пристально в них вглядываться, чтобы разгадать секрет такого цвета глаз.

Телосложением Соня удивительно слажена. Она не была спортсменкой, но атлетическая и гибкая фигура у нее имелась. Длинная шея дополнялась высоким ростом под сто семьдесят три. У Софии длинные пальцы с ногтями овальной формы, которые ей самой очень нравятся. Конечно, она не соответствовала все правилам моды ее времени, но это не делало ее уродиной. А даже наоборот создавало собственный образ.

Девушке очень нравятся большие футболки и рубашки в клеточку. Вообще, она любит носить все яркое и обожает принты на майках. Из-за этого Соня часто похожа на хипстера, особенно, если в качестве украшения еще и добавляет большие очки прямоугольной формы, которые ей очень идут. Сама

она не приобщала себя к подобной субкультуре, но считала ее самой адекватной из всех.

У Сони яркий характер, такой же яркий, как ее одежда. Она любит людей, обожает компании, и даже то, что она любит побыть одна, не мешает ей соглашаться на любую авантюру и участвовать в большинстве мероприятий. Соня нравится всем из-за того, что она может быть оптимисткой и задорной девчонкой, но при этом в нужных ситуациях становится серьезной и ответственной. Девушка также довольно умна. Она много читает и пытается развиваться в разных направлениях, которых даже может и не быть в программе академии. К примеру, Соня любит ботанику, она выращивает цветы для своего удовольствия и после раздает их своим товарищам. Но, все же, ее чрезмерная любовь к искусству и стремление к прекрасному сделали свой выбор в будущей профессии. Соня решила стать реставратором.

Сначала девушка думала об археологии. Древние развалины и тайны притягивали ее с раннего детства. Она любила читать приключенческие романы, в которых красочно описывалась добыча сокровищ. Сейчас Соню больше интересует то, как жили люди до нее. Она решила стать реставратором только потому, что внезапно ей захотелось сохранить историю человечества, на долгие годы запечатлеть ее в умах современных людей. Это странное вдохновение не отпускает ее до сих пор, и является основной целью девушки и делает ее счастливой от собственной работы.

София уже прошла две остановки и сейчас находилась около красивого здания, которое является театром. Мощные колонны из мрамора и широкие темные ступени словно заманивали людей внутрь; крыша-купол придавала театру величественности, а сложные архитектурные узоры делали его облик приятным на вид. Даже отсюда на расстоянии приблизительно ста метров Соня видела массивные двери из темного дерева, они выделялись на фоне светлых стен и делали само здание каким-то загадочным. София даже остановилась, ей так нравился этот театр. Она бы хотела побывать внутри него, но билеты на балет были слишком дорогими. Хотя родители девушки говорили ей, что однажды она уже бывала в этом здании, но сама София этого совершенно не помнила.

Соне было шесть лет, когда у нее случился какой-то непонятный приступ. В тот день она гуляла с родителями на площади с фонтаном, который находится в пятистах метрах от этого театра. Ничего не предвещало беды, семья просто вышла прогуляться в один солнечный день. Но все же что-то произошло. Тот момент Соня помнит только со слов других людей, потому что у нее самой на том месте просто темнота. Она помнит, как разогналась на велосипеде и уехала в парк, прилегающий к площади, а потом мгновение

спустя лишь воспоминание о том, как она лежит в детской больнице и ее окружают люди в белых халатах. Ей сказали, что она потерялась, уехала слишком далеко, а потом словно пропала, исчезла с лица земли, ее никто не видел и не слышал больше часа. Родители за это время успели обойти всю площадь и весь парк, а также позвонить в полицию, где им заявили о том, что ничего страшного не произошло и что нужно подождать три дня, и только потом можно начать искать пропавшую. Повезло, что девочку вскоре обнаружили в театре, откуда и поступил звонок о найденном ребенке. В больнице девочку стали расспрашивать о том, где она была все это время, но она ничего не помнила. Сделав множество анализов и, проведя некоторые тесты, врачи решили, что произошедшее было временной потерей памяти. Соню могли отправить на обследование, из-за странности ситуации, в специальное заведение, но все же подумали, что девочке не стоит ломать жизнь, и отправили ее домой, ожидая нового приступа, который так и не произошел.

Воспоминание о том происшествии вызвало у Сони мрачные эмоции. Она уже успела забыть о сегодняшнем конфликте с преподавателем, и сейчас ее больше интересовал смысл момента этого из прошлого. Ей всегда было интересно, что же произошло в тот забытый час, ведь велосипед, на котором она умчалась, так и не нашли. Но ответа она, видимо, так никогда и не получит.

София подошла к площади. Фонтан не работал. Но люди все равно сновали туда-сюда. Кто-то из мальчишек катался на скейтбордах, некоторые исполняли трюки на самокатах и велосипедах. Площадь находилась в центре города, и на ней всегда было много людей. Позади девушки ревели машины, а впереди шелестели деревья в парке. Вдруг девушке показалось, что кто-то махнул ей. Забыв, что она шла в кафе, Соня решила подойти ближе к человеку. Она была любопытна, и ей стало интересно, знает ли она махнувшего рукой. Ей показалось, что это был старик. Она уже подходила к нему, но тот вдруг развернулся и быстро пошел прочь. Девушка огляделась. Никто из людей не обращал внимания на старика, как будто никто его не видел. Соня же, будучи очень любопытной, пошла следом за старичком. Он вошел в парк и остановился. София замерла, человек растворился, словно призрак, а сразу после этого все вокруг стало меняться прямо на ее глазах.

Стволы деревьев стали толще, их ветки свисали ниже, асфальта больше не было, была каменная дорога, которая развалилась из-за прорастающей травы. Дома, покрытые золотыми рисунками, выглядели заброшенными. Серый свет пробивался между кронами деревьев, а в воздухе летала крупная пыль. Девушка быстро огляделась по сторонам. Несомненно, она была уже не дома, не в своем родном городе. Она даже не успела испугаться, как рядом что-то зачавкало. Медленно повернув голову, София увидела, как какой-то